

Журавлева Е.Е.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ К СЛОВОТВОРЧЕСТВУ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО НА ПРОДВИНУТОМ УРОВНЕ

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

Данная статья поднимает вопрос о наличии средств развития студенческой лингвокреативности посредством привлечения иноязычных студентов, изучающих русский язык на продвинутом уровне, к созданию новых продуктивных словоформ. Данный аспект является значимым в процессе их обучения иностранному (русскому) языку. Особое внимание уделяется роли словообразовательных и словоизменительных формантов мотивированного слова в процессе словообразования и языковой игры. Также в статье представлены методики, позволяющие развить данный навык у обучающихся.

Ключевые слова: словотворчество, языковая игра, продуктивная словообразовательная модель, языковая личность, лингвокреативность.

Zhuravleva E.E.

**POSSIBILITIES OF INTRODUCING ADVANCED LEVEL STUDENTS
TO WORD CREATION IN THE PROCESS
OF STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

Bashkir State Medical University, Ufa

This article raises the issue of the availability of means for developing students' linguistic creativity by engaging foreign-language students studying Russian at an advanced level in creating new productive word forms. This aspect is significant in the process of teaching them a foreign (Russian) language. Particular attention is paid to the role of word-formation and inflectional formants of a motivated word in the process of word formation and language play. The article also presents methods that allow developing this skill in students.

Keywords: word creation, language play, productive word formation model, linguistic personality, linguistic creativity.

Языковая личность, согласно определению, способна не только к вычленению из речевой системы готовых номинативных ресурсов и их использованию, но и может выступать в роли «творца языка», опираясь на существующие в языке модели. Как утверждал Л.В. Щерба, средства для выражения мысли «не даны в готовом виде: готовы только шаблоны» [12, с. 131].

Расширение креативного потенциала иностранного студента высшего учебного заведения может быть основано на их вовлечении в активную деятельность по реализации языковой игры и актуализации полученных новообразований лексики. Понятие языковой креативности в лингвистике впервые рассматривается Н. Хомским, согласно концепции которого это «творческий процесс порождения языковых форм, создаваемых или интерпретируемых говорящими впервые». Впоследствии сущность данного явления подвергается анализу Е.С. Кубряковой, О.К. Ирисхановой, В.И. Заботкиной и др.

Иностранный студент, освоивший на базовом уровне русскоязычные словообразовательные модели, закладывает фундамент для понимания частеречной принадлежности слов, грамматического, функционального и семантического значения их

аффиксов, чтобы в дальнейшем иметь возможность пользоваться ими в процессе неологизации или самостоятельном создании уже существующих языковых единиц.

И.С. Торопцев отметил в своих трудах существование общеязыковой словоизводственной модели, существующей в едином языковом поле (сознании), позволяющей носителям языка на интуитивном уровне создавать новые словоформы. Иностранцы, в свою очередь, в редких случаях способны к интуитивной словотворческой деятельности, но посредством семантизации производного слова, способны к целенаправленному созданию продуктивных языковых единиц.

С точки зрения психологии, механизм словесного отбора находится в прямой корреляции с коммуникативным замыслом речевого носителя и его уровнем мышления, его качествами как языковой личности (в пример можно привести наличие у иностранного студента билингвизма), что сопутствует его разнообразию. Важную роль играет принадлежность родного языка студента к определенной языковой семье, что определяет уровень его понимания принципов организации словообразовательного яруса русского языка. На этот фактор восприятия и осознания мира обращает наше внимание ономасиология, которая рассматривает особенности номинации аналогичных объектов и явлений в языках разных народов.

Не менее значимым фактором является языковая среда, в которую погружена языковая личность [5]. Общие реформы пласта лексики отражаются на возможностях создания продуктивных словесных конструкций иноязычным студентом.

Все ключевые вопросы словообразования сопряжены с динамикой языковой системы. Согласно Л.П. Крысину, «язык не консервативен: он живо реагирует на изменяющуюся реальность, и в нем появляются не только новые номинации, но и новые модели, по которым эти номинации образуются» [4, с. 577]. Русская лексика первой четверти XXI столетия отличается следующими тенденциями в области словообразования:

- частотностью продуктивных приставок и суффиксов, новых производящих основ;
- большой ролью окказионализмов и языковой игры;
- созданием новых продуктивных моделей словообразования по английскому (американскому) образцу;
- использование нулевой суффиксации и усечения;
- влиянием на образование словоформ закона «экономии речевых средств»;
- активной ролью универбации, аббревиации и метафоризации языка.

Необходимо добавить, что заимствования входят в современный русский литературный язык, наиболее часто пополняя жаргон или сленговый словарь современной молодежи. Они

могут ассилироваться в языке при помощи уже существующих словообразовательных моделей.

Словообразование иностранцев можно сопоставить детским словоизвлечением, в структуре которого выделяют два основных вида: это новообразования в процессе «изобретения» новых слов (создание непродуктивных моделей, слов «с ошибками») и собственно неологизация. Несмотря на внешнюю схожесть, студенческое словотворчество нельзя приравнивать к детскому, так как его базой должно стать понимание продуктивных словообразовательных моделей русского языка, являющихся актуальными на момент генерации слова [7, с. 441–445]. Помимо этого, продукт детского словоизвлечения часто становится носителем языковой экспрессивности личного отношения ребенка к тому или иному явлению: *роялёночек, лосяндр*. Но как дети, так и иностранцы нередко меняют исходное значение слова, невольно создавая тем самым речевую метафоричность: *Тарелка – негодница (никуда не годится)* [13].

Важно познакомить студенческую аудиторию со словообразовательными гнездами на примере их профессиональной лексики, чтобы они наглядно могли увидеть изменение значения родственных слов при добавлении/усечении конкретных морфем. К примеру, для студентов медицинского профиля, это может быть словообразовательный ряд *кость, костный, надкостница, окостеневать, окостенеть, окостенение* и т.д.

Целесообразной также будет организация работы на конкретном лексическом материале: это могут быть словари сложных прилагательных, существительных или словари сложносокращенных слов и аббревиаций в рамках практических занятий или самостоятельной работы студента. Данные задания могут быть связаны с:

- нахождением слов указанных частей речи с единым компонентом (к примеру, с приставкой *пере-*);
- с поиском компонентов с заранее обозначенным значением (пр., *выражение отсутствия какого-либо предмета или признака*);
- с антонимией/синонимией компонентов;
- морфемным и морфологическим анализом словоформ;
- с целенаправленным словоизменением в рамках известного студентам лексического минимума и т.д.

что способствует пониманию значения конкретных аффиксов и формированию лексикографической компетенции иноязычного студента, а также позволит ему в дальнейшем проделывать данную работу самостоятельно.

При организации работы иностранных студентов со словообразовательными моделями важно обеспечить системный характер данного рода деятельности, постепенно повышая уровень сложности и соотнося используемые языковые инструменты с языком специальности.

Когда студент приближается к уровню глубокого освоению норм русского языка, он может намеренно прибегать к созданию новых лингвистических форм с целью «самоутверждения в этих нормах». В таком случае мы можем говорить о языковой игре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгалина Н.В. Словообразование в русском языке. М.: Флинта, 2015. – С. 6-12.
2. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 2011. – 320 с.
3. Дедова О.В., Григорьева П.В. Игровое словообразование в современном русском языке // Вестник Московского университета. – Серия 9. Филология. – 2018. – № 5. – С. 49-61.
4. Крысин, Л.П. Вестник нижегородского университета Лобачевского // О некоторых типах слов в русском языке - М., 2010. - с.575-579.
5. Линник, Л. А. Особенности формирования вторичной языковой личности у иностранных обучающихся медицинского вуза / Л. А. Линник, Р. С. Фаршатов // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2020. – № 25-1. – С. 91-93.
6. Маринова Е.В. Адаптация иноязычной лексики на современном этапе: новые явления и тенденции // Вестник ННГУ. – 2011. – № 6-2. – С. 399-403.
8. Маркова Т.С., Толкунова М.С. Приобщение студентов к словотворчеству в процессе изучения отраслевого иностранного языка как один из факторов стимулирования заинтересованности в изучении иностранных языков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 441–445.
9. Петросян М.М. Игры и интернет-ресурсы как средства интерактивных методов обучения. // Русский язык в условиях би- и полилингвизма: Сборник научных трудов, Чебоксары. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2019. – С. 103-105.
10. Равилова Л.Ф. Современные тенденции русского словообразования // Цифровая наука. – 2021. – № 9-1. – С. 30-39.
11. Цыганова Н.Д. Смыловые тенденции современного целенаправленного словотворчества // Экология языка и коммуникативная практика. – 2016. – № 2. – С. 16-26.
12. Чиркова В.М. Активизация мыслительной деятельности у иностранных студентов-медиков средствами русского языка как иностранного // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. № 4 (21). – С. 92-94.
13. Щерба Л.В. Избранные труды по русскому языку. – М., 1957. – С. 131.
14. Щуклина Т.Ю. Словотворчество как реализация лингвокреативного потенциала детей // Вестник ТГГПУ. – 2011. – № 24. [Электронный ресурс]. Метод доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovotvorchestvo-kak-realizatsiya-lingvokreativnogo-potentsiala-detey> (дата обращения: 04.10.2024).